

ОЦЕНКА ДОПУСТИМОСТИ ИНЫХ ДОКУМЕНТОВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НАДЛЕЖАЩЕГО ПОРЯДКА ИХ ПОЛУЧЕНИЯ

Яновский А.С.,

доцент кафедры уголовного процесса юридического факультета

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Ключевые слова: иные документы, доказательство, документы, относимость доказательств, допустимость доказательств.

Аннотация: Соблюдения установленного законом порядка получения доказательств является безусловным требованием для последующего их признания допустимыми. Нарушение процессуальных норм влечёт за собой утрату возможности использовать полученные сведения для установления обстоятельств подлежащих доказыванию. Поскольку закон не регламентирует порядок получения таких доказательств, как иные документы, правоприменители сталкиваются с проблемой их оценки, что негативным образом сказывается на процессе уголовного судопроизводства.

Keywords: other documents, proof, documents, relevancy of proofs, admissibility of proofs

The summary: Observance of the order of obtaining proofs established by the law is the unconditional requirement for the subsequent their recognition admissible. Violation of the legal procedure involves loss of an opportunity to use the received data for establishment of circumstances of subjects to proof. As the law does not regulate an order of obtaining such proofs as other documents, law enforcement officials face a problem of their assessment that negatively affects process of criminal legal proceedings

В соответствии с ч. 1 ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми, не имеют юридической силы, не могут быть положены в основу обвинения и использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, т.е. для доказывания события преступления, виновности лица в совершении преступления и других обстоятельств.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении № 8 от 31.10.1995 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»¹ разъяснил, что доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате

действий, не предусмотренных процессуальными нормами.

Статья 86 УПК РФ предусматривает право дознавателя, следователя, прокурора и суда на собирание доказательств в ходе уголовного судопроизводства, которое может быть реализовано путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных кодексом. В этой же статье зафиксированы полномочия защитника по собиранию доказательств путем получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, а также истребования справок, характеристик и иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций. Вместе с тем, законом не установлен надлежащий порядок получения доказательств, как прокурором, так и защитником.

Главы 24-27 УПК РФ предусматривают детальный порядок проведения осмотров, допросов, обысков, опознаний и других следственных действий, в то время, как такому виду доказательств, как иные документы посвящена лишь ст. 84 УПК РФ, в которой при этой ничего не сказано о порядке их получения.

Отдельные положения закона частично затрагивающие порядок получения иных документов содержатся в разрозненных нормах УПК РФ и иных нормативно-правовых актах, однако и они носят больше декларативный, нежели прикладной характер.

Закон не содержит в себе и перечня документов, которые можно отнести к категории иных документов. Как указано в ст. 84 УПК РФ, таковыми могут быть признаны любые документы, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде, в том числе материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном законом. Наряду с этим, ч. 1 ст. 74 УПК РФ называет доказательствами любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Но каков же порядок «получения, истребования или представления» документов о котором говорит ст. 84 УПК РФ ?

Очевидно, что если речь идет о деятельности следователя либо дознавателя, то в подавляющем большинстве случаев иные документы добываются в результате проведения следственных действий: обысков, выемок, различного рода осмотров. Как уже было сказано выше, порядок осуществления данных следственных действий регламентирован законодателем и не вызывает особых правовых дискуссий. Существенные затруднения, связанные с собиранием и закреплением доказательств, возникают в иных ситуациях.

Так, зачастую иными документами признаются результаты оперативно-розыскной деятельности, что в свою очередь влечет за собой обращение правоприменителя к ст. 89 УПК РФ, Федеральному закону от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»², а также Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденной совместным приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013³. Часть 4 названной инструкции прямо предусматривает возможность использования в доказывании по уголовным делам результатов опера-

тивно-розыскной деятельности соответствующих предъявляемым УПК РФ требованиям. Одновременно с этим, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении № 55 от 29 ноября 2016 года «О судебном приговоре»⁴ прямо указывает на то, что использование в качестве доказательств по уголовному делу результатов оперативно-розыскных мероприятий возможно только в том случае, когда такие мероприятия проведены для решения задач, указанных в статье 2 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных статьями 7 и 8 указанного Федерального закона, а полученные сведения представлены органам предварительного расследования и суду в установленном порядке и закреплены путем производства соответствующих следственных или судебных действий. Произведенные аудио- и видеозаписи, изъятые предметы и документы должны быть осмотрены и приобщены к делу; обнаруженные вещества – подвергнуты экспертным исследованиям; лица, участвовавшие в проведении оперативно-розыскных мероприятий, – при необходимости допрошены в качестве свидетелей. Таким образом, порядок получения указанного рода доказательств также предусматривает необходимость проведения следственного действия — осмотра предметов и документов. Однако осмотр предоставленных оперативными службами материалов не включает в себя проверку соблюдения порядка получения значимых сведений оперативным путем. У следователя и тем более дознавателя, отсутствуют полномочия по изучению дел оперативного учета в рамках которых производятся соответствующие мероприятия, носящие, как правило, негласный характер. Указанные обстоятельства зачастую приводят к полноценной оценке доказательств уже после производства расследования, при реализации прокурором своих полномочий, предусмотренных ст. 221 УПК РФ и признанию результатов оперативно-розыскной деятельности недопустимыми доказательствами уже непосредственно перед направлением уголовного дела в суд для рассмотрения, по существу.

Значительное число иных документов добывается следователями и дознавателями в рамках реализации таких процессуальных полномочий, как истребование документов и предметов путем направления запросов. Указанные правовые возможности закреплены, в частности ст. 144 УПК РФ, во второй части

которой указано, что полученные таким образом сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст.ст. 75, 89 УПК РФ.

Зачастую, подобным путем реализуются требования п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, обязывающего следователей и дознавателей при производстве по уголовному делу устанавливать обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. Полученные посредством направления запросов характеристики, сведения о прежних судимостях либо отсутствии таковых, нахождении обвиняемых на учётах в психоневрологическом и наркологическом диспансерах, а также другие документы, как правило не подвергаются осмотру с составлением соответствующих протоколов, при этом используются в доказывании наряду с другими материалами дела.

Закон не определяет порядок, как направления следователями и дознавателями запросов, так и порядок предоставления ответов на них. Единственной нормой кодекса регламентирующей правовые отношения в этой области является ч. 4 ст. 21 УПК РФ, предусматривающей, что все требования, поручения и запросы следователя и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами.

Отсутствие в законе отдельной нормы, посвященной определению порядка формирования и реализации запросов нельзя признать рациональным. Регламентация указанной деятельности способствовала бы формированию единообразной правоприменительной практики и исключению возникающих противоречий относительно сроков рассмотрения запросов следователей и дознавателей.

Иные документы предоставляются органам расследования также и иными участниками процесса, а порой и лицами вовсе не вовлеченными в процесс уголовного преследования. Прокурором могут быть представлены материалы в рамках реализации полномочий, закрепленных п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, адвокатом направлено ходатайство о приобщении к материалам уголовного дела сведений, полученных в рамках ч. 3 ст. 86 УПК РФ, Центральным банком Российской Федерации, а также конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации переданы документы в соответствии с ч. 1.2 ст. 140 УПК РФ.

В науке существует дискуссия относительно того являются ли предоставленные указанными способами сведения доказательства-

ми либо становятся таковыми уже после их оценки следователем либо дознавателем. При этом большинство авторов склоняются к тому, что без осмотра представленных предметов и документов, сопоставления их с иными материалами дела и ответа на вопрос об их относимости, допустимости и достоверности, решение о признании их доказательствами принято быть не может.

В сложившихся условиях порядок получения иных документов указанным способом подразумевает под собой необходимость проведения закрепленного ст. 176 УПК РФ следственного действия — осмотра предметов и документов, а в случае поступления материалов от адвоката и необходимость рассмотрения ходатайства в порядке ст. 122 УПК РФ. Таким образом, адвокаты оказываются в зависимости от следователей и дознавателей положений и не имеют возможности в полной мере реализовывать предоставленные им законом полномочия, что исключает возможность признания стадии предварительного расследования уголовного дела состязательным процессом.

Подводя итог следует указать, что действующее законодательство возлагает на участников уголовного судопроизводства обязанность строго соблюдать правовые нормы, регламентирующие порядок получения доказательств и приобщения их к материалам дела. Любое отступление от этого порядка является безусловным основанием для последующего признания полученных доказательств недопустимыми.

Вместе с тем, законодатель не закрепил в УПК РФ детальной регламентации действий участников процесса, связанных с порядком собирания такого вида доказательств, как иные документы. Указанная неурегулированность дает широкие возможности для использования такого универсального доказательства, как иные документы, но в то же время создает трудности, связанные с неоднозначностью толкования правовых норм.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 1, 1996.

² Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, № 33, ст. 3349.

³ Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-

розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // Российская газета, № 282, 13.12.2013.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // Российская газета, № 277, 07.12.2016.

РАБОТА ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СФЕРЕ НОРМОТВОРЧЕСТВА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ВСЕЙ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Котляр А. И.,

*старший юрисконсульт правового направления
Крымского линейного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации,
адъюнкт кафедры уголовного процесса Краснодарского университета МВД России*

Ключевые слова: право, нормотворчество, норма права, МВД России, ДПД России, органы внутренних дел, правовая работа.

Аннотация: Одной из основных задач Министерства внутренних дел Российской Федерации является нормативно-правовое регулирование в сфере внутренних дел. В статье рассматриваются проводимые мероприятия по направлению нормотворчества, подразделения их осуществляющие, а также освещаются основные недостатки в данной работе и пути их разрешения.

Keywords: law, rulemaking, rule of law, the Ministry of Internal Affairs of Russia, the DPD of Russia, internal affairs bodies, legal work.

The summary: One of the main tasks of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation is the regulatory and legal regulation in the sphere of internal affairs. The article reviews the ongoing activities related to the direction of norm-setting, their departments implementing, and also highlights the main shortcomings in this work and ways to resolve them.

В настоящее время наблюдается повышенный интерес общественности к деятельности государственных и муниципальных органов. В связи с важностью возложенных задач, особое внимание уделяется работе правоохранительных органов. Для эффективного и четкого функционирования всей системы органов внутренних дел Российской Федерации в первую очередь необходима действенная нормативная база отвечающая потребностям времени.

Наставлением по организации правовой работы в системе МВД России, утвержденным приказом МВД России от 05 января 2007 года № 6, определены виды правовой работы¹. Перечень не зря начинается с нормотворческой деятельности, ведь без надлежащей правовой регламентации любая сфера общественных

отношений не может развиваться должным образом, в том числе непосредственно касающаяся масштабной компетенции правоохранительных органов.

Нормотворчество в органах внутренних дел Российской Федерации представляет собой деятельность уполномоченных подразделений по выявлению определенной сферы правоотношений требующей регламентации, самостоятельную или совместную разработку правовых актов, либо письменное отражении позиции по подготовленному документу иным органом государственной власти.

Нормотворчеству в сфере правоохранительных органов уделено немалое внимание со стороны ученых таких, как: В.В. Черников, Л.Л. Попов, В.О. Елеонский, Н.Н. Карташова, Ю.Г. Арзамасов, А.В. Урумов, О.В. Кулик,